

ГОДЪ VII. К. 21

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 21-й Воскресенье, 22 Мая 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1 Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7 Офіціальныя отдѣлы.
- 8 Объявленія.

Подписка принимается:

1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича, (уг. Московской и Полидейской ул., домъ Мих. Архан. церкви).

3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I.
Ближній Востокъ. (Продолженіе).
Въ помощь русскимъ переселенцамъ.
- IV.
Освященіе храмовъ.
- VII.
Офіціальныя извѣстія.
- VIII.
Объявленія

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ *).

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Вдали, черезъ дорогу, въ этомъ мѣстѣ представляющую изъ себя лошину среди небольшихъ каменистыхъ возвышенностей, видна была другая маленькая горка, желтоватаго цвѣта. На этой послѣдней, по преданію, находилась Пресвятая Дѣва въ то время, когда іудеи побивали камнями перваго христіанскаго мученика, Архидіакона Стефана. Молясь объ укрѣпленіи въ подвигъ святаго первомученика, Богоматерь въ то же время молилась объ обращеніи ко Христу гонителя Савла. Первомученика побивали на первомъ, указанномъ выше, возвышеніи. Юнопа Савль, въ послѣдствіи св. Апостолъ Павелъ, стоялъ здѣсь же и держалъ одежду побивающихъ св. Архидіакона Стефана.

Отсюда мы скоро пришли къ мѣсту, находящемуся недалеко отъ арки, перекинутой съ одной стороны улицы на другую. Эта арка называется: „Се человекъ“. Отсюда, по мнѣнію католиковъ, не вполнѣ, правда, оправдываемому послѣдними раскопками близъ судныхъ воротъ, начинается крестный путь Господа Іисуса Христа (у латинянъ *via dolorosa*).

Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ пути и посѣщеніи его нами, скажемъ о крестѣ Господа Іисуса Христа и его изображеніи. Этотъ вопросъ, о формѣ креста, имѣетъ важное практическое значеніе для русской церкви.

Можетъ быть какойнибудь ревнитель старины, полагающій суть религіи во внѣшности и обрядности, прочтетъ эти строки, можетъ быть послѣ прочтенія онъ будетъ имѣть болѣе правильное понятіе о томъ, какую форму креста надлежитъ считать болѣе древнею и слѣдуетъ ли вообще обрядовую сторону религіозной жизни ставить выше догматической.

Мы считали бы цѣль помѣщенія настоящей замѣтки достигнутою, если бы намъ удалось пролить, хотя слабый, лучъ истины на этотъ, оказавшійся у насъ, русскихъ, весьма важнымъ, вопросъ о формѣ креста. Поэтому прежде, чѣмъ пойти по крестному пути Господа, мы и скажемъ о формѣ креста Господня.

Изъ рассказовъ церковныхъ писателей IV в. объ обрѣтеніи Креста Христова св. царицей Еленой, видно, что онъ ничѣмъ не отличался отъ крестовъ, двухъ распятыхъ вмѣстѣ съ Господомъ разбойниковъ.

Какъ орудіе казни въ древнемъ мірѣ, крестъ въ разныхъ частяхъ римской имперіи былъ неодинаковой формы: иногда крестъ-вертикально утвержденный въ землѣ брусъ изъ бревна, иногда — два бруса, сложенныхъ на подобіе знака умно-

женія \times (*crux decussata*, позже крестъ бургундскій), иногда — два бруса, изъ которыхъ одинъ, болѣе длинный, утверждался вертикально въ землѣ, а другой, меньшій, прикрѣплялся къ нему горизонтально, такъ что крестъ походилъ на букву т (Египетская форма креста, *crux commissa vel patibulata*, разбойничій крестъ, крестъ Антоніевскій).

Иногда горизонтальная часть креста прикрѣплялась не поверхъ вертикальнаго бруса, а нѣсколько ниже, такъ что крестъ получалъ видъ четырехконечнаго (*crux immissa vel capitala*).

По мнѣнію большинства ученыхъ, принадлежностями креста той и другой формы были: сѣдалище (*sedile*) — кусокъ дерева въ видѣ рога, вставленный въ продольный брусъ спереди, посрединѣ, такъ что распятый опирался на него или сажался верхомъ (отсюда выраженія *cruce sedere*, *cruce inequitare*) и подножіе (*suppedaneum*) — кусокъ дерева, о который опирались ноги распятаго.

Надъ головою казнимаго большею частію прикрѣплялась дощечка, на которой обозначалось преступленіе распятаго. Если эта дощечка и подножіе выступали за продольныя грани вертикальнаго бруса, крестъ оказывался семиконечнымъ или восьмиконечнымъ; если ни дощечка, ни подножіе не выступали за грани бруса, крестъ былъ четырехконечнымъ; наконецъ, если за грани выходило только одно подножіе или одна дощечка, крестъ былъ пятиконечнымъ или шестиконечнымъ.

Данныя для сужденія о томъ, какую изъ указанныхъ формъ имѣлъ крестъ Іисуса Христа, содержатся отчасти въ письменныхъ свидѣтельствахъ Отцовъ церкви и церковныхъ писателей, отчасти въ вещественныхъ памятникахъ христіанской древности.

Апостолъ Варнава въ своемъ посланіи, при объясненіи словъ пророка Іезекіиля (IX, 4): „сказалъ Господь пройди посреди града (Іерусалима) и изобрази тау на лицахъ всѣхъ болѣзнующихъ о беззаконіяхъ“, говоритъ „въ буквѣ тау (Т) ты имѣешь крестъ“.

Тертуліанъ говоритъ: греческая буква тау, а наша (латинская) Т. есть образъ креста.

„Каррикатурное языческое изображеніе распятія, относящееся къ половинѣ III в. и найденное въ 1857 г. при раскопкахъ Палатинскаго холма въ Римѣ, имѣетъ также форму *crux commissa*, но гораздо большее количество письменныхъ свидѣтельствъ и вещественныхъ памятниковъ говорятъ въ пользу формы *crux immissa*“.

Ириней Ліонскій и Іустинъ философъ говорятъ о крестѣ пятиконечномъ.

По словамъ Нонна, Іисусъ Христосъ умеръ на древѣ четырехконечномъ.

Герасимъ сравниваетъ крестъ Іисуса Христа съ летающею птицею, Іустинъ съ Моисеемъ, распростершимъ руки на молитву: эти сравненія

*) Продолженіе, см. № 20 „С. Д. В.“.

также указывают на четырехконечную форму креста.

Ясное всѣхъ свидѣтельство блаженнаго Августина (IV в.): „была широта, въ которую простерты были руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой пригвождено было тѣло, высота, выдающаяся вверхъ надъ поперечною перекладиною“.

Такъ какъ знакъ Т былъ не только буквой алфавита греческаго и латинскаго, но у древнѣйшихъ народовъ вообще, и въ частности у египтянъ, также эмблемой счастья и радости, то весьма вѣроятно, что онъ былъ заимствованъ христианами у египтянъ, какъ эмблема будущей, загробной, блаженной жизни и что его изображенія, встрѣчающіяся преимущественно на христіанскихъ гробницахъ, вовсе не означаютъ собою креста Иисуса Христа.

О томъ, что кромѣ дощечки, съ надписью на трехъ языкахъ: „Иисусъ Назарянинъ, царь іудейскій“, на крестѣ Иисуса Христа находилось и сѣдалище и подножіе, свидѣлствуютъ Тертуліанъ, Иринеи, Іустинъ философъ, Григорій Турскій, но выходили ли они своими концами за грани вертикальнаго бруса, этого вопроса до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ.

Кресты вообще не были большой вышины, но бывали и исключенія. Крестъ Амана (кн. Эсфирь 7, 9) имѣлъ вышины 50 локтей; Светоній говоритъ о Гальбѣ, что онъ распиналъ осужденныхъ на высокихъ крестахъ. Златоустъ и Ноннъ говорятъ, что „Господь распятъ былъ на высокомъ деревѣ“, болѣе высокимъ, чѣмъ кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ, чрезъ что исполнилось пророчество Его „когда вознесенъ буду отъ земли (на крестѣ), всѣхъ привлеку къ себѣ“. Однако крестъ Господень едва ли былъ настолько высокъ, чтобы нельзя было прочесть бывшую на немъ надпись. Когда Иисусъ Христосъ возгласилъ „жажду“, то одинъ изъ воиновъ поднесъ къ Его устамъ напоенную укусомъ губку, утвержденную на трости иссопа; а эта трость, судя по обыкновенному росту иссопа, не могла быть длиннѣе двухъ футовъ. На основаніи этихъ данныхъ думаемъ, что крестъ Христовъ возвышался надъ землею приблизительно на два обыкновенныхъ мужскихъ роста.

Что онъ не былъ очень великъ и тяжелъ, объ этомъ свидѣлствуетъ несеніе его до Голгофы однимъ лицомъ, — сначала Самимъ Распинаемымъ, потомъ Симономъ Киринейскимъ.

Хотя распятые части прикрѣплялись къ кресту лишь веревками, но Иисусъ Христосъ былъ несомнѣнно пригвожденъ (Іоан., 20, 25—27), вѣроятно четырьмя гвоздями: двумя по рукамъ и двумя по ногамъ (а не объ ноги однимъ гвоздемъ, какъ иногда, начиная съ 13 вѣка, изображается Распятіе на западныхъ картинахъ и иконахъ).

Съ распинаемыхъ обыкновенно совлекались

одежды (Лук. 25, 24), но, по мнѣнію большинства изслѣдователей, на Иисусѣ Христѣ было оставлено препоясаніе по чресламъ. Объ этомъ прямо свидѣлствуетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской литературы—апокрифическое евангеліе Никодима.

Многіе ученые, вслѣдъ за Оригеномъ и Тертуліаномъ, думаютъ, что Иисусъ Христосъ былъ распятъ въ томъ вѣнкѣ (изъ шиповника *Lucium spinosum*), который былъ возложенъ Ему на главу еще на судилищѣ.

Съ давнихъ поръ существуетъ мнѣніе, что Крестъ Иисуса Христа былъ составленъ изъ разныхъ видовъ дерева: продольный брусъ изъ кипариса, поперечный изъ финиковаго дерева, подножіе изъ кедра, дощечка съ надписью—изъ масличнаго дерева.

Видоизмѣненіемъ этого мнѣнія является убѣжденіе русскихъ старообрядцевъ, что крестъ Христа былъ сложенъ изъ пегва, кипариса и кедра. Такое мнѣніе, выраженное въ разныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ произведеніяхъ нашей устной народной словесности, не имѣетъ основаній ни въ древнихъ письменныхъ свидѣтельствахъ, ни въ вещественныхъ памятникахъ древности, но отчасти оправдывается существующимъ донинѣ въ Іерусалимѣ преданіемъ.

Крестъ, какъ орудіе спасенія міра Иисусомъ Христомъ, былъ предметомъ величайшаго чествованія у христіанъ съ самаго начала церкви. У отцевъ церкви это чествованіе называется апостольскимъ преданіемъ. Въ первые три вѣка оно относилось къ области *discipinae* *ascanae*, т. е. къ кругу тѣхъ христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ, которые хранились въ тайнѣ отъ язычниковъ. Язычники, впрочемъ, знали о немъ, потому что отдѣльныя лица изъ христіанъ имѣли мужество открыто исповѣдывать Крестъ.

По разсказу Понтія, біографа св. Кипріана Карфагенскаго, въ 3-мъ вѣкѣ нѣкоторые христіане изображали фигуру креста даже у себя на лбу; по этому признаку ихъ узнавали во время гоненій и предавали на мученія.

Отъ половины 3-го вѣка сохранилось одно изображеніе (на сосудѣ) чelовѣческаго лица съ крестомъ на челѣ.

Изъ актовъ VII вселенскаго собора извѣстно, что въ царствованіе Деоклитіана (IV в.) мученики Прокопій и Орестъ носили изображеніе креста на груди.

Язычники называли христіанъ въ насмѣшку крестопоклонниками (*crucicolae*), предполагая, что христіане чтутъ крестъ, какъ фетишь или какъ идолъ.

Вообще до самой эпохи Константина Великаго христіане удерживались отъ изображенія креста Христова въ его дѣйствительной формѣ, а тѣмъ болѣе—отъ изображенія его вмѣстѣ съ Распатымъ.

На предметахъ, сохранившихся отъ трехъ первыхъ вѣковъ и найденныхъ при раскопкахъ въ Римѣ и Помпѣяхъ, встрѣчаются, болѣею частью, лишь аллегорическія изображенія креста и распятія: Авель, убиваемый Каиномъ, Исаакъ, приносимый въ жертву Авраамомъ, Моисей, молящійся съ крестообразно распростертыми руками, мѣднй змій, воздвигнутый въ пустынѣ, пророкъ Іона, молящійся съ распростертыми руками, во чревѣ китовомъ, еврейскій пасхальный агнецъ и другіе вѣтхозавѣтные прообразы крестной смерти Спасителя.

До конца V-го вѣка на крестѣ не было изображенія Распятаго; иногда только близъ креста помѣщался символъ Іисуса Христа — агнецъ.

Сначала изображали крестъ на агнцѣ; затѣмъ слѣдуютъ изображенія агнца при крестѣ (особо отъ него) или надъ крестомъ, иногда въ группѣ другихъ 12 агнцевъ (апостоловъ).

Къ началу VI-го вѣка агнецъ изображается подъ крестомъ, на алтарѣ, какъ бы готовый къ закланію.

Нѣсколько позже онъ изображается на тронѣ, подъ богато украшеннымъ крестомъ; изъ его прободенной груди и изъ четырехъ ногъ льется кровь.

Наконецъ агнецъ сталъ изображаться на самомъ крестѣ, по его серединѣ, какъ бы распятымъ.

Трульскій соборъ (691—692 г.) категорически воспретилъ такія изображенія, послѣ чего они долго совсѣмъ не встрѣчаются.

Одновременно съ изображеніями агнца съ крестомъ и при крестѣ, или позже, было въ употребленіи изображеніе Іисуса Христа съ распростертыми руками, но безъ креста.

Въ той, или другой, формѣ крестъ былъ уже повсемѣстно въ употребленіи въ Римской имперіи.

Самъ Константинъ возложилъ золотой крестъ на гробницу апостола Петра въ Римѣ.

Энделехій, аквитанскій поэтъ IV в., упоминаетъ о христіанскомъ добромъ пастырѣ, крестомъ охраняющемъ свое стадо.

Въ 4-мъ же вѣкѣ крестъ значится на монетахъ императоровъ Валентиніана и Проба.

Императоръ Валентиніанъ 3-й и его супруга (V вѣка) имѣли кресты на своихъ коронахъ.

Въ V вѣкѣ стали помѣщать крестъ въ началѣ дипломовъ и другихъ официальныхъ документовъ, вмѣсто призванія имени Божія, а также предъ именною подписью всякаго рода актовъ; позже, вмѣсто подписи имени, стали ставить три креста, что называлось на юридическомъ языкѣ *сигсе subscribere*. Кто нарушелъ подписанный крестъ договора, тому назначалось двойное наказаніе.

Крестъ ставился подъ рецептами врачей,

на могилахъ, подъ обозначеніемъ года чьей либо кончины.

Съ V вѣка встрѣчаются, — въ церковномъ употребленіи и въ домашней жизни христіанъ, — кресты съ изображеніемъ на нихъ Іисуса Христа, но еще не распятаго. Такъ, на ватиканскомъ крестѣ, роскошно украшенномъ, находится поясное изображеніе Спасителя; въ крестахъ подаренныхъ папою Григоріемъ Великимъ Теодолитѣ, изъ цвѣтовъ, которыми они украшены, поверхъ крестовъ, виднѣется голова Іисуса Христа, окруженная сіяніемъ, чаще Іисусъ Христосъ изображается стоящимъ на подножіи Креста, въ торжественной и величественной позѣ, какъ *Deus regnans* Богъ — Царь съ тѣми или другими знаками царской власти.

Изображеніе креста съ Распятымъ на немъ Іисусомъ Христомъ, по мнѣнію однихъ, получило начало въ послѣдней четверти VI в., по мнѣнію другихъ въ періодъ времени отъ VII до IX вѣка.

Въ настоящее время самымъ древнимъ изображеніемъ съ Распятымъ признано находящееся въ дверяхъ Сабинны въ Римѣ, относящееся къ V—VI в.; что согласно и съ свидѣтельствами письменныхъ памятниковъ (Григорій Турскій).

Особенность первыхъ по времени распятій состоитъ въ томъ, что на нихъ Іисусъ Христосъ изображается болѣею частью съ открытыми глазами, съ лицемъ спокойнымъ и величественнымъ; не ранѣе, какъ въ эпоху возрожденія, выраженіе лица становится страдальческимъ.

На Востокѣ Распятый изображается всегда съ небольшою темною бородою, съ длинными волосами; на западѣ, до готическаго періода, болѣею частію безъ бороды, позже съ бородою; въ западныхъ изображеніяхъ иногда на головѣ Его корона, въ восточныхъ (съ XI в.) голова окружена нимбомъ. Начиная съ сирскаго евангелія 586 г., и въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, Распятый изображается обыкновенно въ длинной одеждѣ съ рукавами или въ античной туникѣ, иногда въ пурпурной мантии, покрывающей все тѣло, — рѣдко — въ препоясаніи по чресламъ; послѣдній способъ изображенія становится преобладающимъ съ эпохи возрожденія.

Во многихъ распятіяхъ, вмѣсто подножія, подъ ногами Распятаго, находятся разные символы, на примѣръ чаша, въ которую падаютъ капли крови, Адамъ, встающій изъ земли, изъ подъ креста, человѣческой черепъ (т. е. глава Адама), голова съ яблокомъ во рту или съ обвивающимся вокругъ нея змѣемъ.

Терноваго вѣнца нѣтъ ни на одномъ распятіи ранѣе XIII в.

Дошечки съ написаніемъ вины въ древнѣйшихъ распятіяхъ вовсе нѣтъ.

Начиная съ V в. распятіе изображается съ полною или не полною обстановкою его, о которой говорится въ евангеліи; при Распятомъ изображаются: 1, Богоматерь и Іоаннъ Богословъ,

часто также Марія Магдалина, Соломонія, Марія мать Іакова, Никодимъ, Іосифъ Аримаѣйскій; 2, распятые разбойники—покаявшійся (въ изображеніи V и VI в.—благообразный юноша) по лѣвую сторону (отъ зрителя) и не покаявшійся (съ бородой (съ свирѣпымъ видомъ) —по правую; 3, воины—подавшій Іисусу Христу укусъ и прободающій его, сотникъ, группа воиновъ, бросающихъ жребій объ одеждѣ Іисуса Христа; 4, померкшія свѣтила небесныя, то въ видѣ своихъ астрономическихъ изображеній, то въ видѣ аллегорическихъ (юноши съ факелами и т. п.); 5, Церковь и синагога, въ образахъ женщинъ, съ атрибутами, указывающими на торжество первой и паденіе второй; 6, жизнь и смерть, въ образахъ женщинъ, съ соответственными эмблемами; 7, скорбящіе ангелы, парящіе въ воздухѣ надъ Распатымъ; 8, ангелы и діаволы; первые стремятся къ покаявшемуся разбойнику, вторые—къ непокаявшемуся; 9, Голгофа, въ видѣ скалы или простаго возвышенія; внутри ея съ IX вѣка изображается черепъ (Адамова голова), иногда съ двумя накрестъ лежащими подъ нимъ костями; 10, іудеи и эллины, изумленные явленіями природы, бывшими въ моментъ смерти Іисуса Христа; 11, возстаніе мертвыхъ въ Іерусалимѣ, въ тотъ же моментъ; 12, городъ Іерусалимъ.

Съ XII вѣка крестъ имѣлъ нерѣдко на западѣ видъ сдѣланнаго не изъ брусевъ, а изъ дерева въ его натуральномъ видѣ, съ вѣтвями; въ XIII—XIV в. распятіе иногда изображалось въ видѣ „древа жизни“, съ усвоенными ему иконописными атрибутами; въ томъ и другомъ случаѣ по сторонамъ Распятаго въ вѣтвяхъ помѣщались пророки со свитками, а въ корнѣ дерева—Моисей.

На западѣ, у католиковъ и христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, практикуется почти исключительно и повсемѣстно крестъ четырехконечный; лишь въ XIII—XV в.в. былъ также въ большомъ, и нерѣдко преимущественномъ, особенно при папскомъ и епископскомъ богослуженіи, употребленіи крестъ восьмиконечный.

Результаты новѣйшихъ западныхъ открытій и изслѣдованій въ области церковной археологіи склоняютъ рѣшеніе вопроса о формѣ креста въ сторону полного безразличія трехъ, указанныхъ выше, формъ креста.

О крестномъ знаменіи, т. е. изображеніи креста рукою на себѣ или на какой либо вещи, извѣстно слѣдующее. Въ первоисточникахъ церковной исторіи о немъ говорится, какъ объ обычаѣ, вѣдущемъ свое начало отъ временъ Апостольскихъ. Древнѣйшія письменныя свидѣтельства о немъ принадлежать Тертулліану и Киприану.

Обыкновенно крестное знаменіе дѣлается правой рукою, персты которой возлагаютъ сначала на лобъ, потомъ на грудь, на одно плечо

и на другое (католики—сначала на лѣвое плечо, православные сначала на правое). Католики не дѣлаютъ никакого особаго перстосложенія для крестнаго знаменія, православные же складываютъ персты большой, указательный и средній, протягивая ихъ, а персты безымянный и малый, также соединенные, пригибаютъ къ ладони. Это такъ называемое троеперстіе, отвергаемое русскими старообрядцами, которые признаютъ только двоеперстіе—складываютъ протяженно лишь указательный и средній персты, а большой присоединяютъ къ двумъ меньшимъ.

По этому предмету какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ существуетъ обширная литература. Въ настоящее время въ литературѣ православной, на основаніи точныхъ археологическихъ данныхъ, господствуетъ мнѣніе, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ въ церкви существовало и троеперстіе и двуперстіе и даже единоперстіе: (когда простертымъ оставался одинъ перстъ—указательный, а остальные пригибались вмѣстѣ къ ладони); смотря по тому, какую догматическую идею хотѣли выразить—ученіе о троичности лицъ въ Богѣ, ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ или идею единства Божія.

Церковь православная, установивъ канонически, на соборахъ 1666—1667 г.г. и др., троеперстіе, какъ форму наиболѣе правильную, никогда, однако, не усвоила той, или другой формѣ перстосложенія для крестнаго знаменія значенія догмата, какъ это дѣлаютъ старообрядцы, отстаивающіе двоеперстіе также на основаніи археологическихъ данныхъ (старинныхъ иконъ и рукописей), односторонне подобранныхъ и истолкованныхъ.

Сдѣлавъ отступленіе, продолжемъ описаніе нашего посѣщенія крестнаго или страстнаго пути.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится арка „се челоуѣкъ“, во времена земной жизни Спасителя былъ домъ Пилата. Пилатовъ домъ нынѣ обращенъ въ турецкія казармы; нѣкоторые изъ древнихъ поклонниковъ упоминаютъ о лиоостротонѣ, называя его высокимъ мраморнымъ крыльцомъ; это былъ входъ въ преторію, гдѣ, какъ говоритъ св. Евангеліе, возсѣлъ Пилатъ судить Судію живыхъ и мертвыхъ. Теперь нѣтъ даже и слѣдовъ лиоостротона: время все уничтожило. Внутри зданія указываютъ ту комнату, въ которой происходилъ судъ надъ Верховнымъ Судіею.

Недалеко отъ дома Пилатова, на другой сторонѣ улицы, т. е. на правой, если идти отъ воротъ геосиманскихъ, находится мѣсто бичеванія, прежде здѣсь былъ домъ, въ которомъ помѣщались Пилатовы воины. Мѣсто это теперь принадлежитъ французамъ; они обновили построенную въ древности на этомъ мѣстѣ св. Царицею Еленою церковь. Съ улицы, чрезъ небольшую дверь, можно войти на вымощенный неболь-

шой дворъ. Внутри церкви продолговатая и невысокая со сводами; подъ открытымъ алтаремъ, на мраморномъ помостѣ, видно мѣсто, отмѣченное чернымъ кругомъ; это мѣсто бичеванія, обгренное Божественною кровію Икупителя міра. Самое зданіе состоитъ изъ двухъ частей; надъ входомъ въ одну часть его, въ длину всей стѣны, сдѣлана крупными словами на латинскомъ языкѣ надпись изъ Евангелія: *Пилатъ взявъ Іисуса и бичевалъ*; надъ входомъ въ другую часть церковнаго зданія такая же надпись изъ Евангелія: *и сплетше возложивша на Него терновый вѣнецъ*. Внутри этой части зданія находится небольшая продолговатая комната, въ которой Спаситель преданъ былъ поруганію воиновъ и черни. Мѣсто это въ настоящее время принадлежитъ францисканцамъ.

Пройдя отъ мѣста бичеванія вверхъ по той же улицѣ около 150 шаговъ, мы видимъ вышеупомянутую арку, перекинутую чрезъ улицу; эта арка соединяла дворецъ Пилата съ зданіемъ, находившимся противъ него. Здѣсь французами устроенъ домъ сестеръ милосердія съ церковью; надъ аркою надстроена крытая галлерея съ окнами. По преданію, арка эта находится на томъ самомъ мѣстѣ, на которое Пилатъ вывелъ Божественнаго Страдальца, Облитаго кровію, въ багряницѣ поруганія и терновомъ вѣнцѣ и, показавъ Его народу, воскликнулъ: «се челоѣкъ!» Въ древнія времена на этой аркѣ существовала надпись: «се челоѣкъ», и другая: «возьми, возьми, распни Его».

Надъво подъ самою аркою показываютъ небольшое углубленіе въ стѣнѣ. Говорятъ, что Пресвятая Богоматерь здѣсь ожидала окончанія суда Пилатова. Съ этой арки правители Иерусалима объявляли свои указы и приговоры и выслушивали просьбы народа.

Теперь въ галлереѣ надъ аркою въ Подной изъ комнатъ живетъ турокъ. Отойдя отъ арки болѣе 100 шаговъ, при поворотѣ улицы надъво, видимъ мраморную колонну. Здѣсь, по мнѣнію католиковъ, было первое паденіе Господа, Изнемогающаго отъ истязанія и тяжести Креста; въ этомъ мѣстѣ выходитъ изъ-за дома Пилата небольшой переулокъ. Преданіе говоритъ, что Богоматерь, видя несправедливое осужденіе Невиннаго, хотѣла просить милости у Пилата, но воины грубо оттолкнули Ее; желая еще разъ увидѣть своего Сына, Она устремилась на встрѣчу Его крестнаго шествія, пройдя этимъ переулокъ.

Кто изобразить чувства Матери при видѣ Окровавленнаго и Истерзаннаго Божественнаго Сына Ея? На этомъ мѣстѣ была церковь, построенная св. Царицею Еленою. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого улица поворачиваетъ влѣво и идетъ мимо расписаннаго узорами дома евангельскаго богача. Близъ этого мѣста Господа, Изнемогающаго подъ тяжестью Креста, встрѣтилъ Симонъ Киринейскій, удостои-

вшійся понести крестъ Спасителя міра; мѣсто это обозначено углубленнымъ въ стѣнѣ камнемъ особаго цвѣта.

Слѣдуя далѣе крестнымъ путемъ, указываютъ мѣсто дома блаженной Вероники, сподобившейся, какъ говоритъ преданіе, отереть полотенцемъ окровавленное Лице Спасителя.

Далѣе указываютъ мѣсто втораго паденія Божественнаго Крестоносца; оно обозначено лежащею колонною и на ней огромнымъ камнемъ.

Наконецъ указываютъ далѣе судныя ворота, отъ которыхъ видны лишь остатки. Справедливѣе несомнѣнно считать остатками судныхъ воротъ то, что подъ этимъ именемъ существуетъ въ русскихъ раскопкахъ. Но такъ какъ вопросъ о судныхъ воротахъ и вообще о положеніи Иерусалима временъ Спасителя еще ждетъ своего исполнѣна научнаго разрѣшенія, то нельзя совершенно не обращать вниманія на латинскія преданія, приходится пока руководиться ими.

Во время Спасителя Иерусалимъ съ западной стороны, по мнѣнію католиковъ, оканчивался этими воротами (а Голгофа была за городскими стѣнами); здѣсь читали приговоры осужденнымъ на смерть. Такъ было сдѣлано и съ Спасителемъ міра; въ воспоминаніе этого событія у стѣны ближайшаго дома стоитъ колонна, къ которой, какъ говорятъ, былъ прибитъ приговоръ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ судныхъ воротъ указываютъ влѣвную въ стѣнѣ древнюю капитель, обозначающую то мѣсто, гдѣ Спаситель сказалъ, обращаясь къ слѣдующимъ за Нимъ плачущимъ женщинамъ, чтобы онѣ плакали не о Немъ, а о себѣ.

Далѣе нельзя идти страстнымъ путемъ: онъ застроенъ домами, — надо обходить. Не доходя шаговъ 15 храма Воскресенія Христова, находимъ колонну, означающую третье паденіе Христа Спасителя. Этимъ кончается страстный путь.

Изложивъ описаніе крестнаго пути, приступимъ къ описанію страданій Икупителя, которыя Онъ претерпѣлъ на этомъ пути для спасенія всѣхъ насъ.

Когда Господа привели къ Пилату, то архіереи и старцы начали злословить Его, называя возмутителемъ, запрещающимъ давать дань кесарю, именующимъ себя посланникомъ Божіимъ и царемъ; на хулы ихъ и на вопросъ Пилата Господь ничего не отвѣчалъ; это удивило Пилата, и онъ сказалъ архіереямъ и народу, что никакой вины не находятъ въ челоѣкѣ семъ; они же возражали, настаивая на своемъ, что онъ повсюду возмущаетъ народъ. Узнавъ, что Господь родомъ изъ Галилеи, Пилатъ послалъ Его къ правителю Галилеи Ироду, къ тому самому Ироду, который, по просьбѣ жены брата своего, велѣлъ отсѣчь голову Іоанна Крестителя. Иродъ давно желалъ видѣть Господа, — онъ много слышалъ о чудесахъ, совершаемыхъ Имъ; надѣясь быть очевидцемъ какого либо чуда,

онъ предлагалъ Ему разные вопросы, но Господь не удостоилъ его никакого отвѣта. Стоявшіе тутъ же архіереи и книжники не переставали залословить Господа. Иродъ съ своими царедворцами, насмѣявшись надъ Господомъ, велѣлъ одѣть Его въ свѣтлую одежду поруганія и отослалъ обратно къ Пилату, съ которымъ до этого времени былъ во враждѣ; съ этого дня они стали друзьями.

Когда Господа отъ Ирода привели къ Пилату, то этотъ послѣдній, созвавъ архіереевъ, правителей народныхъ и весь народъ, сказалъ имъ: „привели вы ко мнѣ этого человѣка, какъ возмутителя; вотъ я предъ вами допрашиваю Его, но не нашелъ въ Немъ никакой вины; Иродъ, къ которому я посылалъ Его, тоже не нашелъ въ Немъ ничего заслуживающаго смерти. Я накажу Его и отпущу, такъ какъ есть обычай на каждый праздникъ отпускать одного изъ преступниковъ“. Но враги Христовы и научаемый ими народъ, всѣ стали требовать освобожденія разбойника Вараввы, а Господа — погубить. Въ это время жена Пилата прислала сказать ему, чтобы онъ не судилъ праведника, такъ какъ въ сонномъ видѣніи она много пострадала за него. Неизвѣстно, что именно видѣла во снѣ жена Пилата; но несомнѣнно, что ей открыто было о Божественномъ Лицѣ Иисуса и страшной участи, ожидающей враговъ Его. (У нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ историковъ упоминается, что имя жены Пилата было Клавдія Прокулла и что она послѣ сдѣлалась христіанкою и сподобилась мученическаго вѣнца, а Пилатъ кончилъ жизнь свою въ заточеніи самоубійствомъ. Онъ правилъ Іудеею съ 21 до 36 г. по Р. Х. — Объ Иродѣ говорится, что онъ тоже кончилъ дни свои въ изгнаніи самоубійствомъ).

Пилатъ, желая удовлетворить злобу враговъ Иисусовыхъ, повелѣлъ подвергнуть Его жестокому наказанію — бичеванію.

Бичи дѣлались изъ веревокъ или ремней, съ вшитыми въ нихъ острыми палочками; наказаніе это было такъ тяжело, что нерѣдко изъязвляемые умирали подъ ударами, число которыхъ предоставлялось усмотрѣнію воиновъ. Бичеваніе составляло родъ увеселенія для этихъ грубыхъ людей и совершалось на дворѣ прокуратора, куда во время страданій Господа была созвана большая часть военной сперы, или когорты, заключающей въ себѣ отъ 400 до 610 человѣкъ.

Страданія Господа были такъ жестоки, что слухъ человѣческой едва выносить описаніе ихъ; сердце болѣзненно содрогается, сочувствуя столь невыносимымъ мученіямъ.

Господь, какъ упоминаетъ св. Димитрій Ростовскій (ч. 1. стр. 220—274; 1846 г.), во время бичеванія былъ обнаженъ и, безъ всякаго принужденія обнявъ столбъ, крѣпко былъ привязанъ къ нему; такъ жестоко били Его, что Пречистое

Тѣло Его, избитое до костей и почернѣвшее, отпадало и висѣло, а кровь изобильно истекала на землю.

Когда Божественный Страдалецъ отвязанъ былъ отъ мучительнаго столба, то отъ полного изнеможенія упалъ на землю; вмѣсто одежды Онъ былъ покрытъ ранами и облитъ Своею Кровію.

Послѣ лютѣйшихъ мученій Господь, всѣми осмѣянный и поруганный, собиралъ Свои одежды, далеко отброшенные отъ Него. Была зима, а потому Господь трясся отъ невыносимыхъ страданій и холода.

Свирѣпые воины, не довольствуясь столь жестокими мученіями Невиннаго Страдальца, заставляли Его представить лице ложнаго царя, на Его Пресвятое и изъязвленное Тѣло они набросили багряницу, или хламиду червленную; эта одежда имѣла видъ короткаго плаща, ее нисили лишь военачальники. Та хламида, въ которую облекли Господа, была, вѣроятно старая, изношенная и покрывала только половину обнаженнаго Тѣла Господа. Все это было сдѣлано для поруганія надъ Божественнымъ Страдальцемъ за то, что, по ихъ мнѣнію, Онъ домогался царскаго достоинства.

Не довольствуясь этимъ, жестокіе воины сплели изъ колючаго терновника вѣнокъ, возложили его на Божественную Главу Жизнодавца и по увѣнчанной Главѣ били палками. Вѣнокъ нѣсколько разъ снимали и возлагали; при этомъ колючія иглы терновника вонзались въ голову, каждый разъ дѣлали новыя раны, источавшія Кровь.

Поруганному Божественному Страдальцу не доставало еще послѣдняго знака царскаго достоинства — скиптра; одинъ изъ воиновъ, издѣвавшихся надъ Долготерпѣливымъ Господомъ, вложилъ въ руку Его тростниковую палку.

Продолжая насмѣхаться надъ Господомъ, преклоняли колѣна, какъ бы воздавая Ему царскую почесть, и говорили: „радуйся, царь іудейскій!“ плевали на Него, брали изъ рукъ Его трость и били Его по Пресвятой Главѣ Его, увѣнчанной терніемъ, и по Пресвятому Лицу Его; все Пречистое Божественное тѣло Его, — уста, ланиты (щеки), все Пресвятое Лице Его и шея были жестоко избиты желѣзными орудіями; ноздри Его ощущали нестерпимый смрадъ, исходившій отъ мерзкихъ и скверныхъ плевковъ, которыми было покрыто все Его Лице. Его безъ сожалѣнія ударяли о каменный столбъ; трогали и влачили за пресвятыя волосы, жестоко били по ногамъ и колѣнамъ, однимъ словомъ отъ ногъ до головы не было ни одного цѣлаго мѣста, — все было покрыто сплоскими ранами. Изъ всего тѣла обильно истекала Пресвятая кровь.

Пилатъ, вышедши изъ преторіи и увидѣвъ полуживаго Иисуса Христа, Истерзаннаго, Обли-

таго Кровью, въ одеждѣ поруганія, въ терновомъ вѣнцѣ, удивился такой безчеловѣчной суровости мучителей; надѣясь, что іудеи тронутся столь жалкимъ видомъ Невиннаго Страдальца и удовольствятся ужасными истязаніями, которыя Онъ претерпѣлъ, Пилать вывелъ Его къ народу и произнесъ „се человекъ“! Но архіереи, книжники и ихъ слуги и наущаемый ими народъ, съ злобною яростію кричали: „распни, распни Его“! Видя такое ихъ ожесточеніе, Пилать сказалъ имъ: „возмите и распните сами Его, а я не нахожу въ немъ никакой вины, заслуживающей смерти“. На это іудеи отвѣчали: у насъ есть свой законъ, по которому Онъ долженъ умереть, потому что Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ.

Пилать, страшившійся за послѣдствія производимаго имъ суда, услышавъ это, еще болѣе убоялся и, вошедши съ Иисусомъ снова въ преторъ, спросилъ Его, откуда Онъ? Пилать зналъ, что Иисусъ изъ Галилеи, а потому вопросъ этотъ выражалъ желаніе его знать, что за человекъ, предстоящій суду его. Господь не отвѣчалъ Пилату. Пилать воскликнулъ: мнѣ ли не отвѣчаешь, или Ты не знаешь, что власть имѣю распять Тебя и пустить? На это Господь возразилъ ему: никакой власти не имѣешь, если бы тебѣ не было дано свыше, но предавшіе Меня тебѣ болѣе шій отвѣтъ дадутъ.

Пилать, убѣжденный въ невинности Иисуса, искалъ случая къ освобожденію Его. Видя это, враги Христовы прибѣгли къ новому коварству; зная малодушіе Пилата, они угрожали ему, что, если онъ отпуститъ Иисуса, то уже не будетъ другомъ Кесаря, потому что всякій, именующій себя царемъ,—противникъ Кесаря.

Слова эти, сказанныя всѣми членами синедриона публично, понудили Пилата, противъ совѣсти и убѣжденія, вновь начать судъ надъ Иисусомъ. Изведши Его вонъ и сѣвъ на мѣстѣ, называемомъ лиоостротонъ, Пилать сказалъ Іудеямъ, указывая на Иисуса: Се царь вашъ! Но они злобно кричали; возьми возьми, распни Его! Царя-ли вашего распну?, возразилъ имъ Пилать. Не имѣемъ царя, кромѣ Кесаря, отвѣчали они. Настойчивость ихъ превозмогла нерѣшительность Пилата.

Видя, что убѣжденія его не дѣйствуютъ и что народъ, наущаемый архіереями и книжниками, болѣе и болѣе неистовствуетъ, Пилать, по тогдашнему обычаю, въ знакъ своей невинности въ несправедливомъ этомъ осужденіи, взявъ воду, умылъ предъ народомъ руки и сказалъ: неповиненъ я въ Крови Праведника сего, вы увидите. Они отвѣчали: кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ! тѣмъ и кончился судъ надъ Судією міра.

Тогда іудеи, какъ кровожадные звѣри, устремились на Иисуса Христа. Снявши съ Господа багряницу поруганія, воины одѣли Его въ собственная Его одежды, возложили на Него

Крестъ и повлекли на распятіе между разбойниками, какъ злодѣя. Отъ тяжести креста при движеніи изнемогало тѣло Божественнаго Страдальца и раздирались раны Его, такъ что Онъ, совершенно изнемогши подъ бременемъ Креста и ударами мучителей, упалъ на землю. Враги снова безъ всякой милости били Его; видя, что Онъ уже не могъ болѣе нести Креста, возложили Крестъ Его на нѣкоего Симона Киринаянина, который случайно встрѣтился при возвращеніи съ поля. И такъ, Симонъ одинъ изъ смертныхъ сподобился столь великой чести—понести собственный Христовъ Крестъ!

10. Пещера Богоматери. Виванія. Іерихонъ. Іорданъ. Мертвое море.

Около 2 хъ часовъ дня мы возвратились на рускія постройки, въ свои номера, подкрѣпиться обѣдомъ; въ 3 часа в. на 8-ми тройкахъ въ очень удобныхъ рессорныхъ экипажахъ, напминающихъ наши крымскіе, мы направились въ Іерихонъ. Быстро покатали мы по знакомой дорогѣ, мимо дамасскихъ и иродовыхъ воротъ, Геесиманіи, къ потоку кедровскому, въ долину Иосафатову. Дорога все время вилась змѣей по склонамъ высокихъ горъ. Шоссе вполне исправное, ровное и гладкое, какъ полотно, было въ опасныхъ мѣстахъ, на поворотахъ, надъ пропастями ограждено грудой крупныхъ камней, сложенныхъ на подобіе стѣны, видной издалека.

По ту сторону идущая въ гору дорога ведетъ къ пещерѣ или Храму Богоматери.

Около этой пещерѣ мы остановились. Множество прокаженныхъ, преимущественно женщинъ, иногда совершенно изуродованныхъ, окружили насъ, съ жалобными причитаніями прося милостыни; правда, прокаженные не подходили къ намъ близко, но мы были предупреждены, что стоитъ только подать несчастнымъ хотя самую маленькую монету, какъ они безъ всякаго стѣсненія будутъ не только прикасаться, но хватать за одежду, руки и ноги и не отстанутъ, пока не получатъ подаенія; такимъ образомъ легко можно заразиться проказою. Въ виду этого, какъ многимъ изъ насъ ни хотѣлось хоть чѣмъ нибудь помочь прокаженнымъ, мы не рѣшились подать имъ милостыни. Пройдя мимо ихъ и только взорами показывая имъ сочувствіе, мы вошли въ пещеру Богоматери.

Эта пещера, или храмъ Богоматери, извнѣ напоминаетъ прислоненный къ гребню горы погребъ, съ большими двухстворчатыми желѣзными дверями въ готическихъ аркахъ; стѣны пещеры, сложенные изъ массивныхъ камней, заросли мхомъ. Широкая, мраморная лѣстница, въ 50 ступеней, ведетъ въ глубь одѣтой мраморомъ пещеры, только внизу освѣщенной множествомъ лампадъ.

На глубинѣ 20 ступеней площадка, съ двумя престолами надъ могилами родителей Пресвятой Дѣвы, Св. Іоакима и Анны, и съ однимъ

престоломъ Иосифа обручника. Еще ниже храмъ съ полукрытыми сводами, въ восточной сторонѣ котораго возвышается кувуклія, около 1 сажени въ квадратъ, изъ цѣльной природной скалы, отдѣленной отъ окружающихъ скалъ; мраморомъ одѣто то мѣсто, которое служило гробницею Богоматери.

При совершеніи литургіи гробница служить престоломъ, а жертвенникъ, вѣ кувукліи, приклоненъ у входныхъ южныхъ дверей. На самой гробницѣ литургію вправдѣ совершаютъ только православные и католики; копты и сирійцы имѣютъ свои небольшіе придѣлы. Католики совершаютъ литургію и на престолахъ св. Іоакима и Анны.

Построенный св. Еленою одновременно съ храмомъ св. Гроба Господня, разрушенный и затѣмъ возстановленный въ 1161 г., храмъ гробницы Богоматери сохранился до нашихъ дней, благодаря почитанію магометанами Пресвятой Дѣвы. Всѣ мы благоговѣно преклонились предъ гробницею Богоматери и облабызали ее.

Выйдя изъ пещеры Божіей Матери, мы сѣли на свои экипажи и направились далѣе.

Миновавъ еврейское кладбище, вѣхали мы въ Виванію,—мѣсто жительства Лазаря, друга Господня и его благочестивыхъ сестеръ Маріи и Марѳы (Ев. Іоан. 11, 1—44), откуда открылся чудный видъ на Іерусалимъ, опоясанный нерушимой твердыней, древнею стѣною съ зубчатыми башнями и громадными воротами.

Въ Виваніи та же библейская обстановка, какъ и во времена земной жизни Христа, тѣ же первобытныя клѣтушки изъ дикаго камня, часто безъ всякой кровли (на подобіе загоновъ для скота), безпорядочно, тѣсно лѣпятыя другъ возлѣ друга; дѣти полуобнаженные, загорѣлые рѣзвятся, грѣются на солнцѣ; неподалеку пасутся стада мелкихъ черныхъ козъ и какихъ то мѣстныхъ неуклюжихъ рыжихъ барановъ, доводящихъ до скудныхъ пастбищамъ по склонамъ каменныхъ горъ и въ ущельяхъ.

Въ Виваніи находится гробъ праведнаго Лазаря, воскресеннаго Господомъ на четвертый день послѣ его смерти. Чтобы посѣтить гробъ Св. Лазаря приходится по двадцати скользкимъ ступенькамъ, въ совершенной темнотѣ, съ свѣчей въ рукахъ, по узкой крутой лѣстницѣ спускаться въ маленькую пещеру, состоящую изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи, говорятъ, въ древности находился храмъ во имя св. Лазаря; за тоненькой каменной пергородкой находится мѣсто, гдѣ лежало тѣло умершаго Лазаря. Поклонившись гробу четверодневнаго Лазаря, мы поднялись на верхъ, сѣли на свои экипажи и поѣхали по направленію къ Герихону.

Дальнѣйшій путь отсюда пошелъ дикою горною дубрею, настоящею каменистою пустынею, пересекая рядъ обнаженныхъ холмовъ и слѣдуя, мѣстами, тропкою, высѣченною прямо въ скалѣ.

Недалеко отъ Виваніи мы встрѣтили источникъ чистой воды, называемый Апостольскимъ; по преданію изъ этого источника утолялъ жажду Господь и св. Апостолы. Около Апостольскаго источника мы сдѣлали небольшоіе роздыхъ, наши кучера напоили своихъ лошадей и потомъ мы снова пустились въ путь.

На серединѣ пути между Іерусалимомъ и Герихономъ открылись развалины древняго хана Гадруръ, гдѣ мы, конечно, слѣзали новый приваль. Развалины четырехугольнаго хана,—окруженный извѣщеннымъ въ скалѣ рвомъ, съ небольшою цистерною и нѣсколькими сохранившимися помѣщеніями, въ которыхъ нынѣ обитаютъ только ящерицы, скорпионы, летучія мыши и горныя совы. По преданію это мѣсто представляетъ развалины монастыря, построеннаго въ память самарянина, оказавшаго истинную любовь къ ближнему. Полагаютъ, что притча Спасителя о Милосердномъ Самарянинѣ взята была изъ дѣйствительнаго происшествія, совершившагося здѣсь.

Дальнѣйшій, послѣ остановки, путь пошелъ по мѣсту, откуда начинаются спуски съ вершины горной Іудеи въ глубокую долину Іордана, лежащую ниже уровня Средиземнаго моря; на протяженіи нѣсколькихъ верстъ надо сдѣлать огромный спускъ, а потому не мудрено, что по обѣимъ сторонамъ дороги начинаютъ вырисовываться страшныя кручи и овраги, образуемые дикими ущельями и трещинами, выходящими изъ толщи Іудейскихъ горъ. На этомъ отрѣзкѣ пути чаще, чѣмъ раньше, встрѣчаются небольшіе остатки древностей, не привлекающіе уже особаго вниманія ученыхъ, и слѣды римскаго шоссе, которымъ нѣкогда шли быстрыя колесницы тамъ, гдѣ нынѣ еле пробирается уже привычный палестинскій конь. Для этихъ колесницъ были выстроены на опасныхъ скатахъ небольшія защитныя стѣнки, окоймляющія крутые обрывы ужасающей глубины. Съ дороги, въ лѣвой отъ нея сторонѣ, видны горы іудейскія; между ними отличается исполинская гора Искушенія, или сорокодневная, прославленная сорокодневнымъ подвигомъ поста и молитва Христа Спасителя; здѣсь искушитель—дьяволъ дерзнулъ предстать предъ Господомъ.

(До слѣдующаго №—ра.)

Въ помощь русскимъ переселенцамъ *).

I.
За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, произ-

* Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроenie храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибиріи и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибиріи. На какое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

водится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной — сборъ на постройку храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдете среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ большими, во всемъ нуждаясь. Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдете среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надо дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю, — и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльных краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ невольно, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бывають тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: въѣдъ это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье а на тяжелую работу, на труды и лишения, въѣдъ это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлають православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычников по вѣрѣ; въѣдъ это, наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогие братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого чело-

вѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на голодающихъ крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу Цари-батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами духовно голодающими. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженія, ни причта. Въѣдъ этого не приготоуишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помирають безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отиѣтыхъ, не омовитованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устройство у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнуть для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прийти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говорить намъ св. апостолъ. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинно.

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

Ц.
За утремимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвѣющей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный,

напоминающий намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святаго Духа, надъ смертію грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь православныхъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мф. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмечка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многотѣлистое дерево: русской народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ за земельной нужды или ради различныхъ прибыльных промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, опастъ и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ

крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишеніями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человекъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скудѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, поглядѣть свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заботѣтъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодами, но брасаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святейшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на пріобрѣтеніе всего нужнаго для

богослужения, на устройство школъ для дѣтей переселенцевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходовъ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадуйте же, братья, порадуйте, православныя, о нашихъ братьяхъ переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирили безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, приютить—Господь общаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братьевъ, молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно

души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадуйте, православныя.

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

IV.

Освященіе храмовъ.

25 апрѣля 1911 года освящена вновь выстроенная церковь въ деревнѣ Широкопольѣ, Петровскаго уѣзда, во имя Казанскія Божія Матери.

20 марта 1911 года освященъ новопостроенный храмъ въ деревнѣ Нечаевкѣ, Вольскаго уѣзда, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

О Ф Ф И Ц І А Л Ы Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническое:

Отъ 12 мая за № 815, при Вознесенско-Сѣнновской церкви г. Саратова—настоятельское—протоіерей той же церкви Александръ Вѣлову.

Діаконскія:

Отъ 12 мая № 782, при Богородице-Ахтырской церкви с. Юшина, Сердобскаго уѣз., діакону Іоанно-Богословской церкви слоб. Ильмена, Камышинскаго у., Петру Крашенинникову, съ назначеніемъ его помощникомъ миссіонера по расколо-сектантству.

Отъ 16 мая за № 839, при Николаевской церкви села Шалкина, Хвалынскаго у., псаломщику Казанской церкви села Апалихи, Хвалынскаго у., Димитрію Соѣзову, съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера по расколо-сектантству.

Псаломщическія:

Отъ 13 мая за № 1518, при Троицкой церкви гор. Камышина псаломщику церкви слоб. Тарапатиной, Камышинскаго у., Іоанну Брагину.

Отъ 13 мая № 1515, при Николаевской церкви села Гуселки, Камышинскаго у., псаломщику с. Карповки, Сердобскаго у., Іоанну Братанову.

Отъ 13 мая № 1516, при Покровской церкви села Карповки, Сердобскаго у., окончившему курсъ Сара-

товской миссіонерской школы Георгію Шалкиному, въ званіи и. д. псаломщика.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 787, псаломщикъ Іоанно Предтеченской церкви гор. Парицына Андрей Кряжмскій назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при той же церкви и съ назначеніемъ его помощникомъ миссіонера.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 1509, и. д. псаломщика Успенской церкви гор. Камышина Іоаннъ Діаконовъ утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика.

Отъ 16 мая за № 834, псаломщикъ Духосошественской церкви слоб. Елани, Аткарскаго у., Теодоръ Покровскій назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при той же церкви и съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера по расколо-сектантству.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 февраля—10 мая 1911 года за № 215, священникъ Казанской ц. с. Ковалевки, Балашовскаго уѣзда, Аристархъ Благодатовъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни за штатъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля 1911 года за № 612, священникъ Казанской церкви с. Изнаира, Сердобскаго уѣзда, Павелъ Великановъ назначенъ экономомъ Балашовскаго духовнаго училища;

Отъ 27 апрѣля за № 1333, священникъ церкви с. Дурникина Викторъ Серебряковъ уволенъ отъ должности духовника духовенства 3 округа Балашовскаго уѣзда.

Отъ 27 апрѣля за № 1334, священникъ церкви с. Софьины Василій Казанскій уволенъ отъ должности духовника духовенства 1 округа Сердобскаго уѣзда;

Отъ 27 апрѣля за № 1336, священникъ церкви с. Вѣлгородни Димитрій Лебедевъ уволенъ отъ должности духовника духовенства 1 округа Вольскаго у.,

Отъ 28 апрѣля за № 1371, священникъ церкви слоб. Рыбушки Алексій Пуновскій уволенъ отъ должности духовника духовенства 1 округа Саратовскаго уѣзда;

Отъ 27 апрѣля 1911 г. за № 1331, и. д. псаломщика Михаилъ Архангельской церкви села Новой Студеновки, Сердобскаго у., Михаилъ Пинеровъ утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика.

Определеніемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 апрѣля—4 мая 1911 года за № 259, псаломщикъ Спасской церкви с. Внукова Петровскаго уѣзда, Меводій Кангинъ освобожденъ отъ должности, за назначеніемъ его развѣзднымъ священникомъ въ Томскую епархію;

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 мая 1911 года № 674, священникъ церкви с. Чернавки Симеонъ Каньгинъ утвержденъ въ должности 2 го помощника благочиннаго 5 округа Балашовскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ:

а) Діаконъ Троицкой церкви г. Петровска Евонмій Левинъ за переходомъ на службу въ Пермскую епархію, съ 27 апрѣля 1911 года.

б) священникъ на діаконской вакансіи церкви с. Шалкина, Хвалынскаго уѣзда, Ілія Никольскій, за смертю съ 30 марта 1911 года;

в) псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви слоб. Песчанки, Балашовскаго у., Андрей Смирновъ, за смертю, съ 30 апрѣля 1911 года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Къ церкви села Барановки, Вольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Локаловъ, на 3-е трехлѣтіе.

Къ церкви села Донгуза, Вольскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Тамаркинъ на 2-е трехлѣтіе.

Къ церкви села 2-й Варыпаевки, Петровскаго у., крестьянинъ Никита Прокофьевъ на 1 трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уѣздъ: въ селѣ Николаевкѣ, при Николаевской церкви, съ 26 ноября 1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви.

Балашовскій уѣздъ: въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;

—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крійничкѣ при Вознесенской церкви; въ селѣ Ковалевкѣ при Казанской церкви.

Вольскій уѣздъ: въ г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года.

Камышинскій уѣздъ: въ слободѣ Тарапатиной при Николаевской цер.; въ г. Камышинѣ при Успенской цер.

Кузнецкій уѣздъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г.—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 июня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачимѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Петровскій уѣздъ: въ селѣ Языковкѣ при Димитріевской церкви.

Саратовскій уѣздъ: въ г. Саратовѣ при Вознесенско-Сѣнновской церкви, 3-я вакансія, съ 12 мая 1911 года; с. Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года;—гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви—настоятельское, въ селѣ Ново-Натальинѣ при Троицкой церкви.

Сердобскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ (Кулики-тожъ) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября 1910 года; с. Секретаркѣ при Троицкой церкви;—с. Подгоренкахъ при Михаилъ Архангельской церкви;—въ селѣ Изнадрѣ при Казанской церкви.

Хвалынскій уѣздъ. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Димитріевской церкви.

Царицынскій уѣздъ. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельское.

Псаломщическія:

Въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при Сергіевской цер.; въ селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—въ гор. Аткарскѣ при Иоанно-Предтеченской цер.;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Чунакѣ, Петровскаго у., при Казанской церкви;—въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго у., при Михаилъ - Архангельской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Николаевской (на горахъ) церкви; въ с. Черномъ Затонѣ, Хвалынскаго у., при Богоявленской церкви; въ селѣ Внуковѣ, Петровскаго у., при Норуководно Спасской церкви;—въ слоб. Песчанкѣ, Балашовскаго у., при Спасо-Преображенской церкви;—въ слоб. Тарапатиной, Камышинскаго уѣз., при Николаевской цер. (прих. 2099, земли 33 дес., дома имѣются; казен. жалов. нѣтъ); въ селѣ Апалихѣ, Хвалынскаго у., при Казанской цер. (прихож. 3033, земли 70 дес., дома имѣются, казен. жалов. псаломщику 47 р. 4 к. въ годъ).

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ И СЫНОВЬЯ“

въ Саратовѣ

сообщаетъ, что въ магазинѣ готоваго платья, уг. Никольской и Царицынской, д. Кузнецова, противъ Музея,

имѣются въ громадномъ выборѣ

ГОТОВЫЯ РЯСЫ и ПОДРЯСНИКИ

изъ различныхъ матерій, а также принимаются заказы на

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ,

для исполненія коихъ приглашенъ опытный закройщикъ изъ Кіева.

Мануфактурный магазинъ

ТОРГОВАГО ДОМА

въ Новомъ Гостинномъ Дворѣ имѣетъ всѣ мануфактурные товары

въ богатомъ выборѣ.

Въ обоихъ магазинахъ точность и аккуратность въ исполненіи желаній и вкусовъ покупателей на первомъ планѣ.

Почтовый адресъ: Саратовъ. Торговому Дому АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и СЫНОВЬЯ

Телефоны:

{ Магазины Готового платья № 382,
Мануфактурнаго магазина № 222.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года

Довожу до свѣдѣнія Г.г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ специальности магазина сезонныхъ модныхъ и курантныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ ПРОШИВА и ВЫШИВКА по полотну, по тюлю, шнуровые, бумажные, шитые шелковые и басонные. ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА и РЮШЪ въ послѣднихъ жанрахъ моды ПАРИЖА и ВѢНЫ, а также въ модѣ большое примѣненіе къ туалетамъ весенняго сезона ВЫШИВКА и СЪТКА съ мѣталомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изысканныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

БАХАТЪ-МЕРЮАРЪ, ВЕЛЬВЕТЪ, КАНАУСЪ, БУРКА, КРЕПЪ-ШИФОНЪ и ДЕШИНЪ, а также разныя шелковыя ткани для гарнировки платья и шляпъ. ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“. Заграничныя модели и копировка по нимъ на заказъ. (ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ) НА КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытными мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ БОА, ВѢРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ. КОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ зонтовъ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“ „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изысканная ПЛАТЬЯ БАТИСТОВЫЕ ИЗЪ ШИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ и ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПЮРОВЫЕ „ПЛЯЖЕКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, а также ПЛЕТЕННЫЕ.

ПАЛЬТО-САКИ и МАТИНЭ, ВЪЗУКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНІЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНІЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БѢЛЛЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕННЫЕ КРУЖЕВА ручной выработки и ВОЛАНСЕНЪ.

БѢЛЫЕ ГОТОВЫЕ: батистовое и полотняное СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ и ШТУЧНЫЕ. МОТИНЭ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ и ФАРТУКИ. ШЕЛКОВИНТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРІЯ и прочіе материалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и КОСЫНКИ шелковыя плетеные „Клецкой“ „Балахнинской“ и „Вологодской“ ручной выработки. НАСТОЯЩІЕ „ЛЕОНСКІЕ“ кружевные ШАРФЫ черные и бѣлые. ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ и КРЕПОВЫЕ.

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изысканной работы: ДИАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕБНИ для модныхъ причесокъ и ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОСА.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, РИДИКЮЛИ, НЕССЕСЕРЫ, ПОРТМОНЭ, ЗЕРЛА туалетные, карманные и разныя туалетныя вещицы для подарковъ.

БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ, ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТЯЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ НОСОВЫЕ: полотняные, батистовые, цвѣтные и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невестъ. КОЛЬЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ ЧАЙНЫЕ и СТОЛОВЫЕ.

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЕ, ЦѢПИ ШЕЙНЫЯ.

УКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: шерсть, макроне, шелкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. материалы для вязанія и вышиванія.

ЧУЛОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: слыша частыя жалобы на чулочные издѣлія Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабриканий, въ виду этого мною заготовленъ ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ дамскихъ дѣтскихъ и носокъ мужскихъ; ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКОСА черные, хаки, темно-золотистые и цвѣтными полосками, рекомендовать какъ особенно прочные и неizmнѣющія красноты мытья. По цѣнѣ въ доступно для каждой экономной семьи, а также ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ. Для чулокъ имѣется громадный выборъ бумаги: ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕШИНЪ (мерсеризованная бумага) и ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.

Всѣ вышеперечисленные вкратцѣ товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ, цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложить ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНІЙ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ. Ежедневное полученіе НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

Торговаго Дома

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архiereйскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовъ.

Задавшись цѣлю достигъ большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ. САРНИНКА И САРНИНСКІЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскій и дамскій

Касторъ, діоганаль, сатинъ трико.

СУКНО: ворсовое, гвардейское, армейское, и
форменное.

Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.

Трико костюмное русское и заграничное.

Трико Сибирское.

Байка и бобрѣкъ.

Шевіоты, Каземіръ и Марины.

Плюшъ шелковый и шерстяной.

Плюшъ и драпъ дѣтскій.

Плюшъ коикъ русск. и англійскій.

Байка и фланель.

Хивинка и овчинка.

Бархотъ, вельветъ и манчестеръ.

Шелковыя и шерстяныя модныя матеріи.

Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя,

Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Кофточки и блузки: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Ковры бархотные, скатерти, портьеры,

Тюль гардинный, канва-конгрессъ.

Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.

Платки шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховыя.

Шарфы, косынки.

Ткани бумажныя и ситца.

Для большого удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома

А. Бендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ АФАНАСЬЕВЪ, Готфридъ Христіановичъ ВЕБЕРЪ и Александръ Николаевичъ КОЖЕВНИКОВЪ.

Печатано по благословенію Его Пресвященства.

Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго Дѣла.